

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 4, pp. 743–757, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 297

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-743-757

К вопросу об этнической и общероссийской идентичности в республиках Башкортостан и Татарстан

Айбулат Валиевич Псянчин¹, Эльза Венеровна Мигранова², Айрат Янсурович Зарипов³

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, просп. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
доктор географических наук, профессор, директор, заведующий отделом этнологии
 0000-0002-1428-4337. E-mail: psyanchin@mail.ru

² Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (д. 71, просп. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 0000-0001-8227-2357. E-mail: mig.el@mail.ru

³ Уфимский государственный авиационный технический университет (д. 12, ул. К. Маркса, 450008 Уфа, Российская Федерация)
доктор философских наук, профессор
 0000-0002-4649-3942. E-mail: a-y-zaripov@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Псянчин А. В., Мигранова Э. В., Зарипов А. Я., 2021

Аннотация. *Введение.* В полиэтничных обществах проблема взаимодействия между различными народами является предметом постоянного внимания и мониторинга со стороны правящих органов с целью предупредить возникновение осложнений в данной сфере. *Цель* исследования — выявление отношения населения к проблемам этнической и общероссийской идентичности, определение степени вовлеченности граждан республик Башкортостан и Татарстан в глобальные социальные и общественные трансформационные процессы российского общества. *Материалы и методы.* Данное исследование выполнено на анализе материалов соцопросов, проведенных в 2020–2021 гг. среди населения двух соседних республик — Башкортостана и Татарстана в рамках реализации проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма». Выбор объектов исследования не случаен, так как эти республики были и остаются одними из ведущих субъектов РФ как по уровню социально-экономического развития, так и по уровню гражданского и этнического самосознания. *Результаты.* Исследование показало, что, несмотря на то, что в последние годы этническая и региональная идентичности остаются актуальными для населения данных регионов, значительно усиливается и общероссийская идентичность; имеется востребо-

ванность в развитии институтов гражданского общества, в создании более доступных условий для активного вовлечения населения в экономические, общественные и социальные процессы. Социологические опросы помогают корректировать подходы, а также уточнять и конкретизировать некоторые понятия, связанные с этнологической проблематикой. В статье дается анализ различным видам идентичности, в том числе таким понятиям, как «общероссийская нация», «этническая идентичность», которые часто порождают дискуссии в научной среде. На основе данных новых этносоциологических исследований предпринимается попытка уточнения содержания данных понятий, процессов, влияющих на их формирование, соотношение с другими формами идентификации индивидов, бытующими в современном российском социуме. *Выводы.* Процесс формирования общероссийской идентичности сопровождается определенными трудностями, связанными с наличием проблем экономического и бытового характера. Позитивные изменения в экономической, политической, социальной сферах, способствующие повышению качества жизни населения, раскрытию человеческого потенциала, могут оказать существенное изменение в данный процесс. Полиэтничность и поликультурность, а также поликонфессиональность привносят своеобразие в формирование мировоззрения граждан выбранных субъектов РФ, и выяснение особенностей менталитета населения — это одно из необходимых условий для выработки адекватной политики в данной области.

Ключевые слова: российская идентичность, этническая идентичность, этническое самосознание, гражданское и государственное самосознание, родные языки, культура, федерализм, межнациональные отношения

Благодарность. Исследование выполнено по проекту «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

Для цитирования: Псянчин А. В., Мигранова Э. В., Зарипов А. Я. К вопросу об этнической и общероссийской идентичности в республиках Башкортостан и Татарстан // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 743–757. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-743-757

The Issue of Ethnic and All-Russian Identity in the Republics of Bashkortostan and Tatarstan Revisited

*Aybulat V. Psyanchin*¹, *Elza V. Migranova*², *Ayrat Ya. Zaripov*³

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave, 450054 Ufa, Russian Federation)

Dr. Sc. (Geography), Professor, Director, Head of Ethnology Research Department

 0000-0002-1428-4337. E-mail: psyanchin@mail.ru

² Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave, 450054 Ufa, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-8227-2357. E-mail: mig.el@mail.ru

³ Ufa State Aviation Technical University (12, Karl Marx St., 450008 Ufa, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Professor

 0000-0002-4649-3942. E-mail: a-y-zaripov@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Psyanchin A. V., Migranova E. V., Zaripov A. Ya., 2021

Abstract. Introduction. In multiethnic societies, the issues of interaction between different peoples is the subject of monitoring, as well as of constant attention, on the part of the government as a measure of preventing any contradictions and complications in this area. The article *aims at* studying the

populations' attitudes and perceptions in terms of local and national (federal, Russian) identities in the Republics of Bashkortostan and Tatarstan, as well as the degree of their involvement in the global social transformations of the Russian society at large. *Data and methods.* The research focuses on the analysis of the results of 2020–2021 surveys of the population of the two neighboring republics conducted within the framework of the Project «Preservation and development of the ethnocultural and linguistic diversity of the republics as a condition for promoting Russian federalism». When selecting the objects for the research the authors were guided by the fact that Bashkortostan and Tatarstan are leading subjects of the Russian Federation both in terms of socio-economic development and an awareness of civil and ethnic identities. *Results.* The study shows that while their ethnic (regional) identities have recently been of relevance for the populations in both republics, at the same time, there is a growing awareness of their national (federal) identity; there is an interest in promoting institutes of civil society, as well as in facilitating greater access to active involvement of the people in the economic, social, and public processes. Sociological surveys help correct approaches, as well as clarify and specify some concepts related to ethnological issues. This article, for example, includes analysis of various types of identities, including such concepts as «all-Russian nation», «ethnic identity», which are in the center of discussions in the scientific community. Granted the data of new ethno-sociological studies, the study attempts to further clarify the conceptual bases of these notions, the processes contributing to their formation, and their relationship with other forms of individuals' identities and loyalties characteristic of modern Russian society. *Conclusion.* The process of growing national (federal) identity may encounter some difficulty, granted that there are problems in the economic sphere and everyday life. Positive changes in the economic, political, and social areas that will further a better quality of life and provide greater opportunities for development of human potentialities may significantly improve the situation. A diversity of ethnic, cultural, and confessional backgrounds characteristic of the populations in the regions in question contribute to the specific features of their worldviews, loyalties and perceptions, and the study of the mentalities of the people is of urgent relevance for the development of adequate policies in the area.

Keywords: Russian identity, ethnic identity, civil and state identity, native languages, culture, federalism, interethnic relations

Acknowledgements. The reported study was funded by Fundamental and Applied Research Program, theme 'Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of All-Russian Identity, 2020–2022', project 'Preservation and Development of Ethnocultural and Language Diversity in Russia's Ethnic Republics as a Means to Strengthen Russian Federalism'.

For citation: Psyanchin A. V., Migranova E. V., Zaripov A. Ya. The Issue of Ethnic and All-Russian Identity in the Republics of Bashkortostan and Tatarstan Revisited. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (4): 743–757. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-743-757

Введение

Тема идентичностей (общероссийской, региональной, этнической, конфессиональной, языковой и др.) и формы их проявления в российском обществе стали мейнстримом в социологических, политологических, философских, этнологических, антропологических исследованиях последних десятилетий. Дискуссии разворачиваются по отношению к терминам и определениям, количественным измерениям, вариантам их проявлений, динамике развития и т. д. [Тишков 1996; Тишков 2003; Тишков 2008; Тишков 2013; Тишков 2017; Дробижева

2017; Дробижева 2020; Жаде 2007; Злоказов 2015; Зарипов, Зайлалов 2017; Файзуллин 2020; Егорова 2021; Ильин 2021; и др.].

Менталитет российского общества, ориентирован в основном на сохранение и культивирование традиционных ценностей: семьи, религии, государства, коллективизма и др. Также и две основные религии, исповедуемые подавляющим большинством населения (православие и ислам), в целом транслируют вышеуказанные ценности. Это сыграло в некоторой степени объединяющую роль в истории новой России и во многом определило ба-

зовые мировоззренческие установки россиян.

Однако это не означает, что российское общество консервативно, закрыто, не способно к восприятию и усвоению новых ценностей. Стремление к личной свободе и демократии, равенству и верховенству закона и уважению прав человека, плюрализму мнений, терпимости, справедливости и т. д. в той или иной степени присутствовало и присутствует в чаяниях и общественном сознании россиян.

Задачами данного исследования является определение восприятия гражданами Башкортостана и Татарстана современного состояния федерализма в России, выявление факторов успешного развития местного самоуправления, определение соотношения этнической, локальной, республиканской, общероссийской идентификации населения указанных республик. Также важной задачей исследования явилось нахождение ценностей и объединяющих начал для различных видов идентичностей. И это неслучайно, поскольку идентификация — это процесс, сопровождающийся принятием ценностей определенного круга. Изучение данных проблем позволяет в некоторой степени выявить тенденции формирования новых траекторий общественного развития.

Выбор объектов исследования неслучаен: в этих национальных республиках РФ политические, социальные, экономические процессы более динамичны, чем в других регионах, и их влияние на развитие общероссийских тенденций существенно. Следует отметить и активность населения, которое не индифферентно к происходящим событиям, выражает и отстаивает свое мнение теми или иными легальными способами, доступными в гражданском обществе. Башкортостан и Татарстан были и остаются ведущими субъектами РФ и по уровню развития, и по уровню проявления гражданского и этнического самосознания, что является немаловажным фактором общественной стабильности в стране.

В последние десятилетия в отечественной научной среде активно обсуждается проблема государственной (гражданской) и этнической идентичностей россиян [Тишков 2017; Кожанов 2013; Мартынов, Пуртова 2013; Санина, Павлов 2015; и др.].

Дискуссии возникают не только в связи с какими-то определенными событиями (обсуждение в органах власти проекта государственной национальной политики, Стратегии государственной национальной политики, принятие Конституции в новой редакции и т. д.), но и ведутся постоянно. Такое внимание объясняется тем, что научное сообщество пытается найти ответ на вопрос — стали ли россияне единой нацией?

Безусловным фактом является то, что Российское государство представляет собой своеобразный поликультурный феномен и имеет многоэтнический состав населения государства, сложившийся веками, с множеством культур, вероисповеданий, исторических судеб, ментальностей и идентичностей, уникальностью каждого народа. Многовековое совместное сотрудничество народов не могло не породить ощущение единства, общей истории, общих концептов и мифов.

В советское время основным содержанием национальной политики было конструирование социалистических наций, поддержка их развития, пропаганда интернационализма и дружбы народов, а в позднесоветское время — «расцвет и сближение наций» в рамках советского народа как «нового типа исторической общности людей» [Тишков 2017: 542].

После распада СССР перед Российским государством в полный рост встала задача формирования новой государственной идентичности. В 1990-е гг. в эпоху суверенитетов этот процесс шел одновременно с подъемом этнической идентичности в этнотерриториальных образованиях, впоследствии стало наблюдаться усиление общероссийской идентичности.

Говоря об историографии проблемы, отметим, что в ряде работ встречаются утверждения о том, что российская нация уже сформировалась. Так, исследования, проведенные рядом ученых, показывают, что в России на протяжении двух последних десятилетий в целом сложилась политическая нация и сформировалась национально-государственная идентичность [Российская идентичность 2020: 29].

Однако не все ученые, общественные и политические деятели согласны с данным утверждением. Ряд исследователей отрицает существование российской политической нации [Паин, Федюнин 2018: 172; и др.].

Даже сами понятия «российская нация», «общероссийская идентичность», «гражданская идентичность», «этническая идентичность» и т. д. остаются дискуссионными [Санина 2012: 57–65; Дробижева 2020: 37–50].

Большое внимание данным вопросам уделяется в работах В. А. Тишкова [Тишков 1996; Тишков 2003; Тишков 2008; Тишков 2013; Тишков 2017; и др.]. По его определению «общероссийская идентичность» — это «солидарность и повседневная лояльность, чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим» [Тишков 2013: 66].

Ученый ставит на первое место необходимость утверждения среди граждан РФ общероссийской национальной идентичности (самосознания), общероссийского патриотизма и гражданской солидарности при сохранении и развитии этнокультурного многообразия населения страны. При этом «национальное» понимается им не как синоним «этнического», а как общегражданское понятие. По мнению В. А. Тишкова, эти две формы самосознания (этническая и общероссийская) не исключают, а дополняют друг друга. Однако ученый не склонен преувеличивать роль этнических культур и общностей в построении государства и жизни современного общества [Тишков 2017: 537–538].

Несмотря на то, что не все исследователи поддерживают тезис о сформировавшейся российской нации, позитивное отношение к данной теме в общественно-политической и академической среде уже сложилось [Согрин 2011; Цветков 2009].

В свою очередь ряд исследователей, в том числе башкирский ученый Ф. С. Файзуллин, считает, что этничность обладает значительным потенциалом, воздействующим на развитие общества и государства [Файзуллин 2020: 54]. По его мнению, этничность следует рассматривать как свойство человеческого сообщества, разграничивающее одну объективно существующую этническую общность от другой, а приверженность людей к своим этническим факторам (культуре, языку и т. п.) нельзя трактовать лишь как дань традициям и уважение к своим корням или же лишь как чувство принадлежности к воображаемым сообществам и мифам. Научный анализ, по его словам,

дает основания утверждать, что этничность есть более сложное и многогранное явление, скорее даже духовное, психологическое образование, способствующее социальному прогрессу общества, явление, обладающее огромным потенциалом развития. Более того, снижение уровня реализации этнического потенциала в полиэтничных государствах может стать причиной распада самого государства [Файзуллин 2020: 56].

Подобную точку зрения высказывают и некоторые другие авторы, считающие, что полиэтничной и поликонфессиональной стране нужны федеративные отношения, ориентированные на сохранение и дальнейшее развитие этнокультуры и языка населяющих ее народов [Филимонов 2018: 78–80].

Говоря о формировании российской нации, необходимо подчеркнуть, что 30 лет, прошедшие после распада СССР, вряд ли стали тем отрезком времени, когда российская нация успела сформироваться. Во многих странах данный процесс занял значительные временные отрезки и сопровождался многочисленными трудностями и своеобразием, выработкой единых ценностей, гражданственности, идентичности. В странах Европы, например, только в последние полвека можно констатировать относительную консолидацию населения и формирование гражданского общества.

Представления о формировании российской нации невозможно рассматривать по аналогии с «советским народом». Несмотря на то, что в общественном сознании отдельных представителей старшего поколения этот конструкт до сих пор жив в виде мифологем, он уже не является актуальным для новых поколений и не воспроизводится ими. В связи с этим появляется необходимость поиска объединяющих начал для формирования среди граждан России, особенно молодежи, общегосударственной идентичности.

Поколение, родившееся после распада СССР, еще не так активно влияет на общественные процессы, чтобы изменить содержание общественного сознания, выработать общие для новых условий ценности, сформировать цели и траектории будущего развития страны.

При формировании единой нации, кроме того, что людей объединяют объективные предпосылки (единая территория проживания

ния, государство, единое юридическое пространство, экономика) должны присутствовать и субъективные связи и отношения, которые спланируют людей не в результате некой витальной необходимости (совместная трудовая, хозяйственная деятельность), а основанные на сакральности — на духовных, психологических, ментальных, возможно, и на мифологических началах, позволяющих говорить о близости, родстве или же о добрососедских, братских, доброжелательных отношениях между представителями разных общностей. Совокупность объективного и субъективного, внешнего и внутреннего, глобального и локального, необходимого и случайного, мистического и реального формирует из разных общностей со специфической культурой, языком, менталитетом нечто единое, целое, которое в конечном счете и называется нацией.

В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» отмечается, что «многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» [Стратегия 2012]. То есть констатируется факт наличия в России российской нации, созданной на основе многообразия этносов, культур, религий, традиций, взаимодействовавших и взаимодействующих между собой.

Материалы и методы

Данное исследование выполнено на анализе материалов социологических исследований, проведенных в 2020–2021 гг. среди населения двух соседних республик — Башкортостана (РБ) и Татарстана (РТ) в рамках реализации проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» Программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общерос-

сийской идентичности», рассчитанной на 2020–2022 гг. Этносоциологическим исследованием было охвачено по 1 000 человек (согласно характеристикам генеральной совокупности) в каждом из обозначенных субъектов РФ. Отдельные результаты исследования нашли отражение в публикациях авторов [Мигранова 2021; Псянчин, Каримов, Мигранова 2021].

В качестве сравнительно-сопоставительного материала привлечены результаты социологических исследований, проведенных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики», Институтом социологии РАН, Всероссийским центром изучения общественного мнения, национальными исследовательскими центрами республик Башкортостан и Татарстан среди россиян в различные годы.

При проведении данного исследования были использованы различные методы, а также проанализированы идеи представителей философской, социологической, антропологической, психологической школ и направлений, высказанные в различные периоды. Комплексный подход позволил раскрыть сложные явления в области межнациональных отношений и нациестроительства. Были использованы как общенаучные методы (диалектический и системный подходы), так и специфические методы социологии (анкетирование, сравнительный анализ). Диалектический подход к изучению сложных явлений обеспечил возможность выделить реперные моменты, влияющие на формирование самосознания личности, структурный анализ позволил обратить внимание на важные стороны процесса идентификации индивидов при их социализации, сравнительный анализ — выявить предпочтения респондентов по тем или иным проблемам, поднимаемым в исследовании. Использование исторического и логического методов познания позволило реконструировать и связать исследования прошлых лет с потребностями сегодняшнего дня и с современными материалами.

Проведенный анализ отношения респондентов к отдельным понятиям и явлениям в сфере межнациональных отношений позволил выяснить проблемные моменты в общественном сознании россиян и обобщить (синтезировать) полученный материал в виде определенных выводов и рекомен-

даций. Аксиологический подход, наряду со структурным, дал возможность раскрыть основные ценностные ориентиры и предпочтения в структуре массового общественного сознания жителей двух соседних субъектов РФ.

Этническая и общероссийская идентичность: особенности, маркеры и тенденции формирования (на примере республик Башкортостан и Татарстан)

Отражение идей федерализма в общественном сознании населения

В рамках данного исследования мы также попытались определить восприятие гражданами современного состояния федерализма в России. Наша страна испокон веков тянулась к федеративному устройству, поскольку она состоит из многих национально-территориальных образований, большинство из которых вошло в ее состав добровольно [Нурғалиева, Мухтасарова 2015: 257].

Данный вопрос невозможно решить без учета того, как респонденты в целом представляют себе суть данного государственного устройства. Как оказалось, лишь половина жителей обеих республик знает, что такое федерализм; более 30 % имеют о нем смутные представления, а около 20 % и вовсе не имеют понятия о федерализме. При этом на вопрос «Каким Вы видите оптимальное государственное устройство России?» большинство опрошенных (46,5 % в РБ и 56,7 % в РТ) ответили: «федеративным»; за «унитаризм» высказались 15,1 % в РБ, 8,1 % — в РТ; за конфедератизм (союз независимых государств) — 8,9 % в РБ и 4,3 % в РТ; 30 % респондентов в обоих субъектах РФ затруднились ответить на этот вопрос [ПМА 2020–2021].

С тем, что федерализм в современной России является истинным, согласились 25,5 % башкортостанцев и лишь 19,5 % татарстанцев; затруднились ответить на данный вопрос 45,8 % респондентов в РБ и 50,6 % — в РТ [ПМА 2020–2021].

В целом исследование показало, что современное население довольно слабо представляет себе суть данного государственного устройства, имеет смутное, поверхностное понимание федерализма. Эта тема, скорее, находится на периферии общественного сознания, во всяком случае,

согласно данным проведенного соцопроса, не относится к числу актуальных на сегодняшний день.

Одним из важных атрибутов гражданского общества является совершенствование местного самоуправления как одного из значимых звеньев федерации. В ходе исследования респондентам было предложено выбрать сферы, где регионам, по их мнению, необходима большая самостоятельность. Так, около 76 % жителей Республики Башкортостан на первое место поставили экономические вопросы, в том числе связанные с распределением налогов, поступающих в бюджет региона (у жителей РТ экономическая сфера оказалась на третьем месте — 69,7 %) [ПМА 2020–2021].

Жители Республики Татарстан отдали первенство проблемам, связанным с самостоятельностью в решении вопросов культурной, национальной и языковой политики, — 78,2 % (в РБ эта область расположилась на третьем месте — 73 %) [ПМА 2020–2021].

На втором месте в обоих субъектах оказались социальные вопросы, связанные с образованием, здравоохранением, ЖКХ, социальной защитой и пр. 73,5 % жителей РБ и 74,4 % жителей РТ согласились с тем, что регионам необходима большая самостоятельность в решении проблем, существующих в данной сфере. На последнее место жители и Татарстана, и Башкортостана отнесли политическую сферу, однако процент считающих, что регионам необходима большая политическая самостоятельность, все равно оказался высоким — 61 % в РБ и 51,7 % в РТ.

Таким образом, мы видим, что экономические, социальные, культурные и политические вопросы, по мнению респондентов, являются важными факторами успешного развития регионов. В числе преобразований, необходимых современному российскому обществу для его дальнейшего стабильного развития, также было названо «совершенствование органов власти и управления, сокращение бюрократического аппарата». За этот пункт высказались почти 54 % опрошенных жителей Башкортостан и 38,4 % жителей Татарстана. Значительное количество респондентов высказались за усиление мер социальной защиты населения (50,6 %

в РТ и 36,5 % — в РБ), экономических реформ (43,3 % в РТ и 21,4 % — в РБ), необходимость развития культуры, образования и науки отметили 40,4 % в РТ и 24,8 % в РБ [ПМА 2020–2021].

Пандемия коронавируса обострила проблемы в системе здравоохранения, о чем также упомянули опрошенные. За преобразования в данной сфере высказались 59,1 % жителей Татарстана и 36,4 % респондентов из Башкортостана [ПМА 2020–2021].

О взаимодействии идентичностей

Важной задачей исследования являлось также определение соотношения этнической, региональной и общегражданской идентичностей, имеющих значение для процесса национального строительства в РФ.

В Республике Башкортостан (безотносительно национальности) считающих себя только россиянами по результатам соцопроса оказалось больше, чем в Республике Татарстан (31,2 % против 27,6 %), — так же, как и тех, кто отнес себя только к жителям своей республики, — 13,1 % в РБ и 12,4 % в РТ [ПМА 2020–2021].

Однако процент жителей, одновременно считающих себя и жителями республики, и россиянами, оказался выше в Татарстане — 37,0 % (в РБ — 28,5 %); количество ощущающих себя человеком своей национальности в республиках оказалось примерно одинаковым — 11,2 % в РБ и 10,3 % в РТ [ПМА 2020–2021].

В Башкирии почти в два раза больше оказалось тех, кто отождествляет себя с жителями своего города или села: 8,0 % против 4,3 % таковых в Татарстане [ПМА 2020–2021].

Людьми мира назвали себя 6,2 % жителей РТ и 5,4 % жителей РБ. Стабильно низкий уровень мировой идентификации свидетельствует об определенной закрытости, патриархальности россиян, неготовности основной массы населения выйти за государственные рамки.

Рассмотрение идентичности, с точки зрения представителей различных национальностей, показало следующую картину: так, среди русского населения республик зафиксирован наибольший процент выбирающих *российскую идентичность* — 54,1 % в РБ и 48,9 % в РТ. Ощущающих себя только россиянами среди представителей титуль-

ных этносов республик оказалось одинаковое количество — 11,7 % среди башкир в РБ и 11,8 % среди татар РТ [ПМА 2020–2021].

Среди других народов обеих республик данный показатель значительно возрастает — почти до 40 % и более. И среди татар РТ, и среди башкир РБ преобладают те, кто ощущает себя в равной степени и россиянами, и жителями своих республик (*татарстанцами или башкортостанцами*). Таковых среди башкир РБ оказалось 38 % и около 43,4 % среди татар РТ; 28 % русских в РТ и около 22 % русских в РБ считают себя одновременно и россиянами, и жителями своих республик [ПМА 2020–2021].

Исследование позволяет выявить и показатели *этнической идентичности*: среди башкир РБ, считающих себя прежде всего представителями своего народа, оказалось 13 % (среди татар РТ — 14,1 %); среди других народов РБ и РТ — около 20 %. Для русского населения этническая идентичность, как правило, равняется российской идентичности.

Что касается *региональной (республиканской) идентичности*, то в настоящее время среди башкир РБ только башкортостанцами ощущают себя 27,1 %. Причем в последние два десятилетия отчетливо прослеживается тенденция снижения доли тех, кто считает себя больше башкортостанцем, чем россиянином. Так, в 1995 г. таковых среди башкир было больше чем в 2 раза — 61,4 % [Нургалеева, Мухтасарова 2015: 258].

Аналогичное снижение наблюдается и среди других народов Башкортостана. В ходе нашего соцопроса башкортостанцами назвали себя около 13 % татар РБ (в 1995 г. — 31,9 %); 6,8 % русских РБ (против 15,2 % в 1995 г.) и около 3 % представителей других национальностей, проживающих в РБ (против 13,1 % в 1995 г.).

Сходные значения зафиксированы и в Республике Татарстан: татар, считающих себя в первую очередь татарстанцами, сегодня насчитывается 21,4 %; только татарстанцами считает себя ничтожно малое число русских РТ — 2,2 % и чуть более 9 % представителей других народов РТ [ПМА 2020–2021].

Касаясь *локальной (местной) идентичности*, отметим, что жителями своего города или села назвали себя 5,4 % русских Республики Башкортостан и 5 % русских Республики Татарстан; 6,7 % башкир в РБ

и лишь 2,5 % татар в РТ; наибольший процент отождествляющих себя со своей малой родиной — более 20 % — зафиксирован у представителей других народов РБ и РТ (удмуртов, чувашей, марийцев, мордвы и пр.).

С гражданами мира ассоциировали себя 7,2 % русских в РБ и 8,8 % русских в РТ, лишь 2,2 % башкир в РБ и 4,8 % татар в РТ, а также от 0–5 % представителей других народов республик [ПМА 2020–2021].

На вопрос «Должны ли все народы, живущие в России, создать общегражданскую нацию?» в Башкортостане положительный ответ дали более 45 %, а в Татарстане 41,4 % респондентов, причем наибольшее число согласных с данным утверждением в обеих республиках ожидаемо оказалось среди русского населения более 50 %. Несогласие с данным утверждением в РБ высказали 37,3 % респондентов, а в РТ — 40,1 % [ПМА 2020–2021].

Вообще формирование общегражданской идентичности может быть успешным лишь в том случае, если оно опирается на историческое прошлое, на некий фундамент, сплачивающий разнородные элементы общества. Это демонстрирует и проведенное исследование.

Одним из главных объединяющих российских факторов жителями РБ, и РТ был назван русский язык — язык межнационального общения. Его выбрали почти 90 % опрошенных (в РБ 88,9 %, в РТ 89,0 %); 6 % не согласны с данным утверждением; 5 % населения затруднились с ответом на этот вопрос.

Не только в России, но и в других полиэтничных государствах, имеющих сложный культурный, этнический, конфессиональный состав, именно один общий язык берет на себя объединяющую, консолидирующую функцию. Кроме языка, объединяющим фактором для населения Башкортостана и Татарстана, является «общая история». Более половины респондентов объединяющим признаком назвали также «общую территорию, совместное проживание на территории России». И это не случайно, поскольку именно через культуру и общее историческое прошлое формируется и представление о национальных интересах, лояльность государству, любовь к Родине, и индивиды вовлекаются в единую систему социального пространства.

Согласно определению Л. М. Дробижевой, под гражданской идентичностью следует понимать отождествление людей с гражданами страны, представление о государстве, стране в образе «мы», а также чувство общности, солидарности, ответственность за дела в стране [Дробижева 2017: 96].

Деятельные элементы, главным образом, и отличают гражданскую идентичность от государственной. Проанализировав степень ответственности респондентов за положение дел в своей семье, в своем доме, дворе, улице, в своем городе или селе, в своей республике и, наконец, в стране в целом, можно сделать вывод, что чем дальше от индивида отстоит объект, тем ниже степень его ответственности. Так, в полной мере ответственными за свою семью назвали себя 78,9 % респондентов из РБ и 81,3 % из РТ (еще около 15 % населения считают, что отвечают за семью отчасти); за положение дел в своем доме, дворе, улице готовы взять на себя ответственность 34,7 % опрошенных граждан Башкортостана и 37,7 % граждан Татарстана (отчасти, готовы это сделать более 40 % населения обеих республик); однако уже почти на порядок ниже число тех, кто в полной мере ощущают свою ответственность за события, происходящие в родном городе или селе: 17,4 % в РБ и 12,6 % — в РТ (отчасти готовы нести такую ответственность немногим более 35 %). Еще ниже процент разделяющих ответственность за судьбы республик: 15,9 % в РБ и 7,1 % в РТ (четверть опрошенных готовы отвечать отчасти); а свою ответственность за положение дел в России осознают лишь 14,1 % жителей Башкортостана и 5,4 % жителей Татарстана (чуть больше 20 % населения считают, что отвечают за это отчасти) [ПМА 2020–2021].

По мере снижения процента личной ответственности респондентов увеличивается процент считающих, что за ту или иную сферу деятельности отвечают другие. Так около 47 % опрошенных в РБ и почти 60 % в РТ считают, что за положение дел в России отвечают не «они», а «другие», в то время как ответственными за судьбу семьи «другие» названы лишь в 1–3 % случаев [ПМА 2020–2021].

Таким образом, мы видим, что «семья» и «страна» располагаются на противоположных полюсах ответственности. В связи

с этим увеличивается необходимость повышения ответственности граждан за страну; на это должны быть направлены усилия СМИ, образовательной системы, общественных объединений, учреждений культуры и пр.

Исследование позволило также выявить степень, качество и эмоциональную компоненту гражданской идентичности. Почти половина опрошенных респондентов РБ и РТ отметили, что испытывают гордость, осознавая себя россиянами. Номинально считают себя россиянами и осознают это лишь как факт, не испыты-

вая при этом никаких чувств, около 30 % населения. У 17 % граждан принадлежность к российскому обществу вызывает неоднозначные, противоречивые чувства. Лишь 3,5 % опрошенных отметили, что не ощущают себя россиянами [ПМА 2020–2021]. Это также может свидетельствовать о сложении общегражданской общности в России.

В приведенной ниже таблице отражены ответы респондентов из Республики Башкортостан, которые демонстрируют в том числе и степень гражданской идентичности населения (%) [ПМА 2020–2021].

Таблица 1. Ответы респондентов из Республики Башкортостан на вопрос: «О ком Вы можете сказать «Это мы» и с кем в большей степени ощущаете близость?»

[Table 1. Answers of respondents from Bashkortostan to the question 'Who is us and who do you feel closest with?']

Ощущаю близость:	в значительной степени	в некоторой степени	не ощущаю близости	затрудняюсь ответить
с людьми той же профессии	46,2	36,4	8,6	7,0
с людьми такого же достатка	23,6	39,5	21,8	12,6
со всеми гражданами России	29,7	36,0	18,6	11,9
с людьми той же национальности	37,3	42,1	11,3	6,2
с людьми, говорящими на том же языке	44,0	35,6	11,3	6,2
с жителями Республики Башкортостан	34,1	40,6	12,8	9,4
с жителями своего города, села	42,2	36,3	11,1	7,4
с людьми своей веры	35,1	34,8	15,0	11,6
с людьми, придерживающимися тех же политических взглядов и убеждений, что и у меня	32,3	35,0	13,8	15,6

Аналогичные опросы, проведенные Высшей школой экономики и Институтом социологии РАН в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в 2005 и 2015 гг. в 39 регионах РФ, дают возможность проследить динамику развития гражданской идентичности. Так, в 2005 г. о том, что ощущают близость со всеми гражданами России, заявили 20 % опрошенных (иногда — 45 %); в 2015 г. — 26 % россиян (иногда — 49 %) (цит. по: [Дробижева 2017: 101]).

Несмотря на то, что в Республике Башкортостан по сравнению с большинством коллективных идентичностей (кроме близости с людьми такого же достатка), гражданская идентичность стоит несколько ниже, ее показатели все же выросли по сравнению с общероссийскими показателями 2005

и 2015 гг. и составили почти 30 % (иногда ощущают такую близость 36–37 %). Также наше исследование показало рост числа граждан, ощущающих близость по политическим взглядам: если в 2005 г. в России таковых было 23 % (иногда — 37 %), а в 2015 г. — 29 % (иногда 39 %); то в 2020 г. наше исследование зафиксировало почти 33 % (в некоторой степени ощущают такую связь еще 35 % опрошенных).

Этнополитологи в своих работах также отмечают, что наиболее близко к идентичности по политическим взглядам в иерархии идентичностей находится гражданская идентичность и характеризуют последнюю как политически насыщенную [Дробижева 2017: 101].

Опыт многолетних этносоциологических исследований подтверждает возмож-

ность совмещения гражданской и этнической идентичности, если эти идентичности базируются на позитивной смысловой направленности и той, и другой идентичности, а не на внутригрупповом этноцентризме и фаворитизме [Дробижева 2017: 107].

Этносоциологическое исследование, проведенное нами на территории двух соседних субъектов РФ — в Башкортостане и Татарстане, в целом показало сходную картину. Этнический фактор, переживший всплеск в эпоху суверенитетов, в последние 20 лет постепенно снижался; а соотношение общероссийской и региональной (в том числе этнической) идентичностей претерпело эволюцию в сторону усиления последней. Не последнюю роль в этом играли и играют урбанизационные процессы. Однако при этом необходимо учитывать тот факт, что российская идентичность все равно остается идентичностью полиэтничного общества.

Гражданская идентичность не отменяет этническую и региональную. В Республиках Башкортостан и Татарстан этнический фактор остается важной составляющей идентичности населения. Осознавая свою принадлежность к Российскому государству, и башкиры, и татары, и другие народы страны ценят и передают из поколения в поколение культурное наследие своего народа. Однако родные языки, служащие важным маркером этнической идентичности, постепенно сдают свои позиции, особенно в городах, повсеместно сокращаются сферы их применения.

При этом нерешенные вовремя проблемы, особенно этнически насыщенные, способны привести к всплеску социальной и общественно-политической активности определенной части населения, усилению влияния национальных объединений, росту этнической идентичности в ущерб общероссийской. Безусловно, развитие гражданского общества, нормальное функционирование социальных и государственно-управленческих институтов, своевременное конструктивное решение проблем, волнующих общество, способны предупреждать «уличные» формы давления на власть. Уровень конфликтности может быть также снижен за счет выстраивания позитивной коммуникации между властью и обществом, в том числе с национальными элитами.

Говоря о выборе идентичности, конструирующей самим индивидом под воздействием окружающего бытия, событий, явлений, процессов, необходимо иметь в виду, что это его самостоятельный выбор и ориентация на определенные ценности. Формирование общероссийской идентичности в различных регионах нашей страны происходит по-разному и сопровождается сосуществованием с ней других идентичностей — этнической, региональной, религиозной, политической, трайбалической и др. (так называемая полифония идентичностей) [Barrett 1999: 318].

В такой «конкуренции» идентичностей общегражданская идентичность должна выступать как наиндивидуальная, надэтническая, надконфессиональная конструкция, архитектором и инициатором которого должно выступить само государство. И в ее основе должны лежать определенные ценности, которые бы разделялись большинством граждан страны (демократия, соблюдение гражданских и политических прав и свобод личности и общностей, федерализм, сменяемость власти, честные выборы и др). Другими словами, для формирования в массовом сознании россиян конструкции под названием «российская идентичность» нужны аттрактивные ценности, вызывающие чувство эмоциональной близости, способные к объединению и побуждающие граждан к идентификации себя с данным государством и являющиеся внутренним и внешним ресурсом идентификации [Côté, Schwartz 2002 : 574–575]. Как подчеркивают некоторые исследователи, идентификация — это процесс незавершенный [Белинская 2018: 11].

Отрадно, что в обеих республиках среди ответов на вопрос «В каких случаях Вы больше ощущаете себя россиянином?» преобладает следующий (можно было выбрать несколько вариантов): «Я ощущаю себя россиянином постоянно, независимо от ситуации» (в РТ — 47 %, в РБ — 38,1 %). 30–40 % респондентов ответили так: «Во время побед наших спортсменов на Олимпиадах и на других крупных соревнованиях»; 15–20 % выбрали ответ: «Во время выборов Президента РФ, выборов в Государственную Думу и т. д.»; примерно столько же опрошенных ощущают себя россиянами во время своего пребывания за границей или

во время официальных государственных праздников.

Несмотря на то, что значительная часть респондентов затруднилась с определением федерализма, в целом идеи данного государственного устройства как союза равноправных, хотя и разнообразных в культурном, духовном, экономическом отношении субъектов РФ, близки россиянам независимо от национальностей и могут стать триггером консолидационных процессов.

Заключение

Как показало проведенное исследование, сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик, по мнению как опрошенных респондентов, так и экспертного сообщества, является необходимым условием укрепления российской государственности и способно оказать по-

зитивное влияние на межнациональные отношения. Сохранение традиций, культуры, обрядов, религий, возможность использования родных языков, сочетание общероссийского самосознания с региональным способны снять напряженность в отношениях между центром и регионами, между этническими общностями, в целом будут способствовать развитию гражданского общества в России.

Формирование российской нации не противоречит идеям федерализма. Скорее наоборот, становление общероссийской идентичности является важным общественно-политическим наполнением данного государственного устройства. Другими словами, именно в единстве многообразия этносов и народов и в их позитивном взаимодействии заключается успешное развитие федерализма в России.

Полевые материалы авторов

ПМА 2020–2021 — Социологические опросы в рамках реализации проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» (проведены в 2020–2021 гг. в Республике Башкортостан (РБ), Республике Татарстан (РТ)).

Литература

- Белинская 2018 — *Белинская Е. П.* Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Т. 8. Вып. 1. Психология и педагогика. 2018. С. 6–15.
- Дробижева 2017 — *Дробижева Л. М.* Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации полиэтничного общества // Этническое и религиозное многообразие России. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 96–108.
- Дробижева 2020 — *Дробижева Л. М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.
- Егорова 2021 — *Егорова А.* Проблема классовой идентичности: между социальным и политическим [электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2021. № 1 (135). С. 50–61 // URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2021/1/problema-klassovoj-identichnosti->

Author's Field Data

Preservation and Development of Ethnocultural and Language Diversity in Russia's Ethnic Republics as a Means to Strengthen Russian Federalism: sociological surveys within the Project (Republics of Bashkortostan and Tatarstan), 2020–2021.

mezhdusocialnym-i-politicheskim.html (дата обращения: 10.08.2021).

- Жаде 2007 — *Жаде З. А.* Проблема идентичности в современных социальных теориях [электронный ресурс] // Философия и общество. 2007. Вып. № 2 (46). С. 173–184 // URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/254221/> (дата обращения: 10.08.2021).
- Зарипов, Зайлалов 2017 — *Зарипов А. Я., Зайлалов И. И.* Поиск идентичности в эпоху постмодернизма: аксиологические парадоксы этнического самосознания. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. 125 с.
- Злоказов 2015 — *Злоказов К. В.* Современные модели развития идентичности личности (в контексте эриксоновской традиции) // Педагогическое образование в России. 2015. № 11. С. 99–108 // URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2562/1/povr-2015-11-17.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).
- Ильин 2021 — *Ильин В. А.* «Казус реципрокности» и другие «неудобства с идентичностью» // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 222–235.

- Кожанов 2013 — *Кожанов И. В.* Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 3 [электронный ресурс] // URL: <https://science-education.ru/article/view?id=9187> (дата обращения: 16.10.2021).
- Мартынов, Пуртова 2013 — *Мартынов М. Ю., Пуртова В. С.* Этническая и гражданская идентичность // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2013. № 3. С. 149–157.
- Мигранова 2021 — *Мигранова Э. В.* Трансформация религиозного мировоззрения башкир // *Ватандаш*. 2021. № 1. С. 120–126.
- Нурғалиева, Мухтасарова 2015 — *Нурғалиева Э. Н., Мухтасарова Э. А. Р. Г. Кузеев о федерализме и гражданском обществе // Этнос. Общество. Цивилизация: IV Кузеевские чтения. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: ООО «Полиграфсервис», 2015. С. 257–259.*
- Паин, Федюнин 2018 — *Паин Э. А., Федюнин С. Ю.* Проблемы гражданской нации в России и на западе: общее и особенное // *Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований*. 2018. № 1. С. 171–191.
- Псянчин, Каримов, Мигранова 2021 — *Псянчин А. В., Каримов А. Г., Мигранова Э. В.* К вопросу об этноязыковом портрете жителя полиэтнического города (на примере социологического исследования в г. Уфе) // *Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города*. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С. 140–147.
- Российская идентичность 2020 — *Российская идентичность: созидательный потенциал культуры казачества: монография / под общ. ред. С. Н. Лукаша*. Армавир: РИО АГПУ, 2020. 228 с.
- Санина 2012 — *Санина А. Г.* Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // *Социологические исследования*. 2012. № 12. С. 57–65.
- Санина, Павлов 2015 — *Санина А. Г., Павлов А. В.* Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // *Управленческое консультирование*. 2015. № 9. С. 30–40.
- Согрин 2011 — *Согрин В. В.* Что есть российская нация и российский народ (Обобщающая работа В. А. Тишкова) // *Общественные науки и современность*. 2011. № 1. С. 117–125.
- Стратегия 2012 — *Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 17.08.2021).*
- Тишков 1996 — *Тишков В. А.* О нации и национализме // *Свободная мысль*. 1996. № 3. С. 30–38.
- Тишков 2003 — *Тишков В. А.* Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Тишков 2008 — *Тишков В. А.* Российский народ и национальная идентичность [электронный ресурс] // *Россия в глобальной политике*. 2008. № 4 (июль–август) // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossijskij-narod-i-nacziionalnaya-identichnost> (дата обращения: 18.08.2021).
- Тишков 2013 — *Тишков В. А.* Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
- Тишков 2017 — *Тишков В. А.* Россия в XXI веке // *Этническое и религиозное многообразие России*. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 536–550.
- Файзуллин 2020 — *Файзуллин Ф. С.* Этничность и ее роль в развитии современного общества // *Башкирская идентичность в тюркоязычной культурной парадигме России: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. Ч. 1*. Уфа: Самрау, 2020. С. 54–64.
- Филимонов 2018 — *Филимонов А. Г.* Политическая нация в современной России // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2018. № 4 (71). С. 76–80.
- Цветков 2009 — *Цветков О. М.* Российская гражданская нация: проблемы укрепления и интеграции // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, психология, культурология*. 2009. № 3. С. 189–192.
- Barrett 1999 — *Barrett R.* Indexing polyphonous identity in the speech of African American drag queens // *Re-inventing identities: The gendered self in discourse / eds. M. Bucholtz, A. C. Liang, L. A. Sutton*. New York: Oxford University Press, 1999. Pp. 313–331.
- Côté, Schwartz 2002 — *Côté J. E., Schwartz S. J.* Comparing psychological and sociological approaches to identity: Identity status, identity capital, and the individualization process // *Journal of Adolescence*. 2002. № 25. Pp. 571–586.

References

- Barrett R. Indexing polyphonous identity in the speech of African American drag queens. In: Bucholtz M., Liang A. C., Sutton L. A. (eds.) *Re-Inventing Identities: The gendered Self in Discourse*. New York: Oxford University Press, 1999. Pp. 313–331. (In Eng.)
- Belinskaya E. P. Modern identity studies: from structural certainty to procedural incompleteness. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. 2018. Pp. 6–15. (In Russ.)
- Côté J. E., Schwartz S. J. Comparing psychological and sociological approaches to identity: Identity status, identity capital, and the individualization process. *Journal of Adolescence*. 2002. No. 25. Pp. 571–586. (In Eng.)
- Drobizheva L. M. All-Russian national identity: searching for definition and distribution dynamics. *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological Studies)*. 2020. No. 8. Pp. 37–50. (In Russ.)
- Drobizheva L. M. Russian civil identity: dynamics and potential to consolidate polyethnic society. In: *Ethnic and Religious Diversity of Russia*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2017. Pp. 96–108. (In Russ.)
- Egorova A. The issue of social class identity: between the social and political. *Neprikosnovennyi zapas*. 2021. No. 1 (135). Pp. 50–61. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2021/1/problema-klassovoj-identichnosti-mezhdu-sotsialnym-i-politicheskim.html> (accessed: August 10, 2021). (In Russ.)
- Faizullin F. S. Ethnicity and its role in the development of contemporary society. In: *Bashkir Identity in the Turkic Cultural Paradigm of Russia*. Conference proceedings. Vol. 1. Ufa: Samrau, 2020. Pp. 54–64. (In Russ.)
- Filimonov A. G. Political nation in the modern Russia. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2018. No. 4 (71). Pp. 76–80. (In Russ.)
- Ilyin V. A. Ilyin V. A. ‘The casus of reciprocity’ and other ‘inconveniences with identity’. *Social Psychology and Society*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 222–235. (In Russ.)
- Kozhanov I. V. Civil and ethnic identity of a person: the problem of interrelation and interdependency. *Modern Problems of Science and Education*. 2013. No. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9187> (accessed: October 16, 2021). (In Russ.)
- Lukash S. N. (ed.) *Russian Identity: The Constructive Potential of Cossack Culture*. Armavir: Armavir State Pedagogical University, 2020. 228 p. (In Russ.)
- Martynov M. Yu., Purtova V. S. Ethnic and civic identities. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2013. No. 3. Pp. 149–157. (In Russ.)
- Migranova E. V. Transformation of the Bashkir religious worldview. *Vatandash*. 2021. No. 1. Pp. 120–126. (In Russ.)
- Nationalities Policy Strategy of the Russian Federation to 2025. On: Garant.ru (law information portal). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (accessed: August 17, 2021). (In Russ.)
- Nurgalieva E. N., Mukhtasarova E. A. Rail G. Kuzeev about federalism and civil society. In: *The Fourth Kuzeev Readings — Ethnos, Society, Civilization*. Conference proceedings. Ufa: Poligrafservis, 2015. Pp. 257–259. (In Russ.)
- Pain E. A., Fedyunin S. Yu. The problems of the civil nation in Russia and in the West: general and special. *The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*. 2018. No. 1. Pp. 171–191. (In Russ.)
- Psyanchin A. V., Karimov A. G., Migranova E. V. Ethnolinguistic portrait of an urban commoner against polyethnic background: a sociological survey in Ufa. In: *Urban Bashkirs. Ethnic Identity in Polyethnic Urban Environment*. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Federal Research Centre of RAS), 2021. Pp. 140–147. (In Russ.)
- Sanina A. G. The shaping of Russian identity: a civil-and-state approach. *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological Studies)*. 2012. No. 12. Pp. 57–65. (In Russ.)
- Sanina A. G., Pavlov A. V. State identity: towards the definition of a concept and problem statement. *Administrative Consulting*. 2015. No. 9. Pp. 30–40. (In Russ.)
- Sogrin V. V. What are Russian civil nation and Russian people: V. A. Tishkov’s summarizing work analyzed. *Social Sciences and Contemporary World*. 2011. No. 1. Pp. 117–125. (In Russ.)
- Tishkov V. A. About nation and nationalism. *Svobodnaya mysl’*. 1996. No. 3. Pp. 30–38. (In Russ.)
- Tishkov V. A. Requiem for Ethnos: Studies in Sociocultural Anthropology. Moscow: Nauka, 2003. 544 p. (In Russ.)
- Tishkov V. A. Russia in the 21st Century. In: *Ethnic and Religious Diversity in Russia*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2017. Pp. 536–550. (In Russ.)
- Tishkov V. A. Russia’s people and national identity. *Russia in Global Affairs*. 2008. No. 4 (July–August). Available at: <https://globalaffairs.ru/>

- ru/articles/rossijskij-narod-i-naczionalnaya-identichnost (accessed: August 18, 2021). (In Russ.)
- Tishkov V. A. The People of Russia: History and Essence of National Consciousness. Moscow: Nauka, 2013. 649 p. (In Russ.)
- Tsvetkov O. M. Russian civic nation: problems of strengthening and integration. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, psikhologiya, kul'turologiya*. 2009. No. 3. Pp. 189–192. (In Russ.)
- Zaripov A. Ya., Zaylalov I. I. Searching for Identity in the Postmodernist Era: Axiological Paradoxes of Ethnic Consciousness. Ufa: Ufa State Petroleum Technological University, 2017. 125 p. (In Russ.)
- Zhade Z. A. The identity issue in contemporary social theories. *Philosophy and Society*. 2007. No. 2 (46). Pp. 173–184. Available at: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/254221/> (accessed: August 10, 2021). (In Russ.)
- Zlokazov K. V. Contemporary models of person's identity development (in the context of Erikson's tradition). *Pedagogical Education in Russia*. 2015. No. 11. Pp. 99–108. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/2562/1/povr-2015-11-17.pdf> (accessed: August 17, 2021). (In Russ.)

